

В. С. Фирсова

ИНДИЙЦЫ В ЯПОНИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В последнее время появляется все больше статей и трудов, касающихся проблемы миграции в Японию и образованию в Японии иностранных диаспор. По понятным причинам большинство работ японских и иностранных исследователей рассматривают наиболее многочисленные иностранные общины в Японии: корейскую, китайскую общины, а также мигрантов «никкэйдзин», потомков японских эмигрантов в США и Южную Америку. На этом фоне миграция из Индии в Японию остается малоизученным явлением, несмотря на то что этот процесс начался более ста лет назад и в течение всего этого времени был важным социальным, экономическим и политическим фактором как для Японии, так и для самой Индии.

Япония и Индия имеют давнюю историю культурных и экономических связей. Первые достоверные данные об индийцах в Японии относятся к VIII в. н.э. Согласно исторически подтвержденному факту, первым индийцем, прибывшим в Японию, был буддийский священник Бодхисэна, который выполнил церемонию «открытия глаз Будды», т. е. освящения статуи Великого Будды в храме Тогайдзи в Наре, в 752 году н. э. В ряде легенд японского фольклора и буддийских легенд сэцува главными персонажами выступают буддийские святые из Индии. Однако сведений о какой-либо многочисленной миграции индийцев в Японию мы не имеем, в отличие, от корейцев и китайцев, которые переправлялись в Японию целыми общинами, основывая поселения. Географически удаленное положение двух стран препятствовало их прямому контакту, и индийская культура и немногочисленные индийцы проникали на японские острова через Китай и Корею.

Первые сведения о достаточно массовой миграции индийцев в Японию относятся к 1872–1873 гг. К сожалению, данных о количественном присутствии индийцев в Японии этого времени нет. В регулярной статистике индийцы начинают фигурировать лишь с 1901 г. [1, р. 5]. До этого времени они, вероятно, учитывались как англичане, поскольку Индия была Британской колонией. Тем не менее в различных документах того времени можно найти сведения о приехавших в Японию индийских предпринимателях, которые не только открывали здесь свое дело, но и приобретали участки земли и другую недвижимость, что указывало на их желание осесть в Японии.

Как правило, в Японии индийцы занимались экспортом японского шелка. Операции по закупкам были сосредоточены в нескольких портовых городах, где собиралось большинство иностранных торговцев. Судя по коммерческим справочникам того времени, несколько индийских фирм открыли свои филиалы в Иокогаме и Кобэ. Торговая сеть стремительно расширилась в первые двадцать лет XX в. Общее число индийских фирм к 1918 г. в Иокогаме достигло уже шестидесяти. В это число вошло, правда, и несколько синдхских фирм (хозяевами которых были предприниматели-синдхи, так называемые *sindworkis*, выходцы из провинции Синд, которая в настоящее время является территорией Пакистана), которые помимо японского шелка экспортировали также

японский антиквариат. Из различных справочников имен и названий торговых фирм мы можем узнать имена индийцев — владельцев фирм, подавляющее большинство которых были синдхами и парсами. Так, достоверно известно, что первым получил японское гражданство некий Кумадава Инпурэсу (вероятно, это деловой псевдоним). Он приехал в Японию еще до начала Японо-китайской войны и первым проложил дорогу для индийских торговцев шелком, а также внес значительный вклад в начало японо-индийских торговых отношений. Известно, что в начале эпохи Сёва (ок. 30-х годов XX в.) он вышел на пенсию и спокойно доживал свою жизнь в районе Сэнан [2, р. 61].

В 1921 г. была основана Ассоциация индийских коммерсантов г. Иокогама (Yokohama Merchants Association). Причина именно такого выбора места для штаб-квартиры, вероятно, кроется в том, что Иокогама (за исключением 1920-х годов) была главным центром торговли шелком в Японии. Кобэ главным образом экспортировал тончайший шелк высокого качества, тогда как Иокогама специализировалась по более грубым его разновидностям (хабутаэ). Именно такой шелк в большей степени интересовал индийских купцов. Кроме того, индийцы предпочли именно Иокогаму, потому что конкуренция здесь была ниже, чем в Кобэ, где вся торговля была под контролем японских фирм [3, р. 146]. По различным причинам ни китайцы, ни американцы, проживающие в Иокогаме, не были активно вовлечены в шелковую торговлю, и за исключением самих японцев у индийцев практически не было конкурентов. Главным образом индийские купцы считали Иокогаму базой, с которой они в дальнейшем смогут проникнуть на весь японский рынок.

Иокогама также имела более выгодное расположение для закупок японских антикварных изделий, мода на которые распространилась по всему миру с 1854 г., когда японцы заключили торговые соглашения с США. Но особенно популярны ремесленные товары из Японии стали после проведения Всемирных выставок в Лондоне (1862) и Париже (1867). Купцы-синдхи сделали японские антикварные товары основным предметом своей торговли после шелка. Синдхские купцы сыграли немаловажную роль в распространении японских ремесленных и антикварных товаров по всему миру.

В то же время индийское присутствие в другом городе-порте Японии, Кобэ, также продолжало увеличиваться. Так, в 1891 г. индийская компания «Тата» открыла филиал в Кобэ. Торговый оборот между двумя странами стал значительно увеличиваться с 1893 г., когда японская почтовая компания совместно с «Тата» открыла морской рейс из Кобэ в Бомбей. Индийские предприниматели в Кобэ и Иокогаме старались строить свои предприятия неподалеку друг от друга, самоорганизовываясь таким образом в индийские торговые комплексы [4, с. 13].

Расцвет индийских фирм в Иокогаме продолжался до 1923 г., когда случилось Великое землетрясение Канто. 1 сентября 1923 г. всего за несколько минут Иокогама, которая находилась вблизи от эпицентра, была практически полностью разрушена. А начавшиеся повсюду пожары уничтожили все здания индийских фирм. Погибли 23 индийца из 170, находившихся тогда в Иокогаме [2, с. 64]. В память о своих погибших соотечественниках и в знак своего сострадания Японии в 1939 г. Индийское общество возвело в парке Ямасита г. Иокогама, на берегу моря, павильон Мидзуноми-дай, по своей архитектуре напоминающий индуистский храм. Павильон с мемориальной доской и сейчас находится на своем месте в парке Иокогамы, напоминая о тех страшных событиях, олицетворяя дружбу между Индией и Японией.

После землетрясения многие индийцы покинули Иокогаму и обосновались в Кобэ. Многие из них рассматривали Кобэ как временное пристанище и не планировали оставаться здесь надолго. Тем не менее лишь треть индийцев вернулась впоследствии в Иокогаму (16 фирм из 50) [1, с. 8]. Индийцы из Иокогамы нашли приют в Кобэ у своих партнеров и родственников, и после стихийного бедствия индийское общество в Японии вступило в новую фазу. Если до землетрясения в Японии было два независимых друг от друга центра торговли, то после него центр индийской общины уже надолго переместился в Кобэ. Кроме того, землетрясение объединило и сблизило индийцев, тем самым сделав их общину сильнее. Если в 1925 г. в Японии было 120–130 индийских компаний, специализирующихся на торговле хлопком и шелком, то в 1937 их стало уже 163, в 1939 — 200, и эти фирмы составили серьезную конкуренцию местным компаниям, причем торговля уже не ограничивалась только шелком и антиквариатом [5, с. 27].

С увеличением общего числа индийцев в Японии увеличивается и процент тех индийцев, которые проживают здесь постоянно. После 1923 г. они начинают активно обустройства свое жилое пространство в Кобэ. Еще в 1904 г. был основан «Восточный клуб» («Oriental club», позже, в 1913 г., он был переименован в «Indian club», «Индийский клуб»), который ставил своей задачей объединить индийских предпринимателей в Японии. В 1930 г. была основана «Ассоциация торговцев шелком» («Silk Merchant Association»), которая объединяла в основном предпринимателей-синдхов. В 1930 г. было основано «Индийское социальное общество» («The Indian Social society»), а в 1937 — «Индийская торговая палата» («The Indian Chamber of Commerce»). Стоит отметить, что большинство этих организаций существуют и по сей день.

Увеличение численности индийцев стало также следствием Маньчжурского инцидента 1931 г., после которого в Китае началась антияпонская кампания, в результате чего произошло резкое сокращение китайского рынка для японских товаров. Тогда основным направлением для экспорта японского шелка стала Индия. Япония производила свой шелк на основе более дешевого американского сырья, и он уступал по качеству английскому шелку, но был лучше индийского. Таким образом, японский шелк уверенно вступил на индийский рынок. В 1932 г. на фоне падения стоимости валюты индийцы и японцы вели торговые переговоры и заключали спекуляционные сделки по взаимной договоренности [5, с. 32].

В Японии индийским фирмам в основном приходилось нанимать на службу японских работников, а штат индийских сотрудников обычно ограничивался одним работником и управляющим. Поэтому небольшая численность общины индийцев в Японии (вероятно, всего около 1000 чел. на конец 1930-х годов) не отражает истинного значения Индии в развитии торговой сети и ее вклада в мировой товарооборот. Тем не менее индийские предприниматели смогли установить тесные связи с японскими поставщиками и в течение многих последующих лет укрепить их.

В 1939 г., когда вспыхнула Вторая Мировая война, в Японии был введен запрет на торговлю с Англией, а значит, и с ее колонией — Индией. В 1941 г. прекратились регулярные морские рейсы между Индией и Японией. В декабре 1941 г. Япония оказалась в состоянии войны с Англией, Америкой и другими странами коалиции. Если в 1939 г. в Японии проживало 632 гражданина Индии, то в 1942 г. их осталось только 114 человек. В дальнейшем это число уменьшилось еще на 40 человек [4, с. 18].

Те индийцы, которые остались в Японии во время Второй Мировой войны, были, как правило, женаты на японках, или же являлись активными участниками движения

за освобождение Индии от английского владычества (среди них, например, А. М. Наир, Раш Бихари Бос и др.). В самом начале Второй Мировой войны индийцы воспринимались как граждане враждебной Японии страны, и на первых порах вместе с другими иностранцами из враждебных государств были изолированы в горной местности рядом с Кобэ — Фугатаби-сан. Однако довольно скоро Япония стала считать Индию своим союзником в борьбе против Англии и активно поддерживать движение за независимость Индии. Индийцы довольно быстро были освобождены из места резервации. В Токио для координации борьбы с англичанами был создан стратегический центр Лиги за независимость Индии (ИЛ). Здесь проводились важные совещания и конференции. Кроме того, 40 индийских кандидатов в офицеры проходили обучение в Токио. Можно сделать вывод о достаточно многочисленном индийском присутствии в Токио во время Второй Мировой войны. В то время как индийские коммерсанты в военное время вынуждены были покинуть Японию, индийские борцы за независимость, наоборот, находили здесь прибежище. Многие лидеры освободительного движения женились на японках и после обретения Индией независимости продолжали жить в Японии, укрепляя культурные и экономические связи двух стран.

После подписания Сан-Францисского мирного договора в 1951 г. часть уехавших во время войны индийских предпринимателей вернулись в Японию по специальному приглашению японского правительства, стремившегося возобновить торговлю с другими странами. Так начался второй этап миграции индийцев в Японию. В основном индийцы устремились в район Кансай, предпочитая жить в Кобэ, а дела вести в Осаке, где они открыли свои офисы. Так, в центре Осаки в районе Хонмати появились высотные офисные здания «Бхарат», «Мумбаи» и др., где большинство офисов занимали индийские бизнесмены. Причина увеличения фирм в Осака связана с многочисленными пожарами и разрушениями в послевоенном Кобэ, где восстановительные работы проводились очень медленно. В 1958 г. в районе Осака-Кобэ действовало 150 индийских фирм, в то время как в Иокогаме их было всего 20 [5, с. 32].

Стремительное увеличение индийских фирм было связано также с Корейской войной (1950–1953) и вызванным ею потребительским бумом в Японии. Кроме того, индийцы, находящиеся в Японии, развили обширную торговую сеть с индийскими предприятиями в других странах мира. В этом было их преимущество по сравнению с японцами, которые после войны еще только пытались наладить торговые контакты. В это же время в 50-е годы XX в. был восстановлен прямой морской рейс между Индией и Японией.

С 1953 г., параллельно с формированием индийского общества в Кобэ, началась миграция индийцев на Окинаву. Община постепенно увеличивалась, и в 2010 г. на Окинаве было зарегистрировано 237 индийцев [3]. Практически все индийцы, приехавшие на Окинаву, были по национальности синдхи и приезжали не напрямую из Индии, а через Гонконг. Главным фактором их привлечения на Окинаве стала американская военно-воздушная база «Футэмма» [2, с. 70]. Почти все индийцы открывали фирмы для удовлетворения нужд и потребностей базы. Индийская община на Окинаве практически не имела деловых отношений с индийцами из Кобэ или Токио и была долгое время довольно закрытой. К сожалению, в рамках одной статьи нет возможности остановиться на этом моменте поподробнее.

Примерно с 1970 г. еще одним новым направлением, по которому индийцы начали прибывать в Японию, стал жемчужный бизнес. С середины эпохи Мэйдзи, когда японцем Микимото Кокити была изобретена современная технология культивирова-

ния жемчуга, в Японии, в частности в Кобэ, начало активно развиваться жемчужное производство. В первые послевоенные годы жемчуг в большом количестве продавался как сувенир, который американские солдаты увозили с собой из Японии. Благодаря этому довольно быстро удалось возобновить его экспорт. Кобэ и сейчас является крупнейшим мировым центром по обработке и продаже жемчуга.

Индийцы в Кобэ и Токио, занимающиеся жемчужным бизнесом, как правило, являются по вероисповеданию джайнами, выходцами из штата Гуджарат. В настоящий момент в Кобэ проживают со своими семьями примерно 30 предпринимателей-джайнов, занятых в жемчужном бизнесе. Используя свои родственные связи, они продают жемчуг не только в Индию, но и во многие другие страны мира. При этом центр жемчужной торговли был также перенесен из Бомбея, где он был раньше, в Кобэ.

В Кобэ же были построены первые в Японии индуистский (находится в здании Индийского Социального Общества) и джайнский (основан в 1985 г.) храмы, а также первая сикхская гурудвара (основан в 1952 г.), деятельность которых сейчас поддерживают индийцы, родившиеся и выросшие в Японии. Священнослужителей в храмы, как правило, приглашают из Индии, собирая деньги на их проезд и проживание в Японии со всей общины. Еще раньше, в 1930 г., индийцы-мусульмане совместно с турецкими эмигрантами из России основали мечеть, которая также до сих пор функционирует, в данный момент с имамом — выходцем из Пакистана. Церемонии в храмах и особый этнический фон превратились в средства сохранения и даже возрождения их национальной самобытности.

Если посмотреть на карту расселения индийцев в начале 2000-х годов, то видно, что большинство из них проживало в Кобэ, в центральном округе. Однако с 2003 г. в районах, где традиционно селились индийцы, их число стало незначительно уменьшаться, в то время как в районах Какогава и Хигаси-нада-ку, где индийцы раньше практически не селились, их число значительно выросло. Это явление связано с появлением так называемых новых индийцев [1, с. 11].

В настоящее время индийцы в Японии делятся на две большие группы: «старых» и «новых» индийцев. Так называемые старые индийцы поселились в Японии до 90-х годов XX в., и почти все они так или иначе связаны с торговлей. «Новые» индийцы — в большинстве своем IT-инженеры, а также повара или управляющие индийских ресторанов — предпочитают селиться в пригородах Токио, но часть из них оседает и в других городах Японии, в частности в Кобэ.

С конца 90-х годов XX в. число выходцев из Южной Азии продолжает стремительно увеличиваться (в настоящий момент оно примерно в 6 раз выше того, что было в начале 90-х годов). На 2010 г. в Японии зарегистрировано 22 тыс. 497 индийцев [6]. С начала 90-х годов Кобэ уступает лидерство, и регионом с самым большим населением индийцев становится Токио с соседними с ним префектурами (ок. 15 тыс. человек), за ним следует район Осака-Кобэ (ок. 2,5 тыс. человек) [6]. Увеличение происходит в основном за счет въезжающих инженеров информационных технологий. В процентном соотношении их число значительно выше по сравнению с другими странами. Заинтересованность Японии в индийских специалистах в области информационных технологий проявляется в упрощении процедуры получения визы для их въезда в страну (соглашение, подписанное между Индией и Японией в 2001 г.). Японские руководители также отмечают, что индийские программисты имеют более высокую квалификацию по сравнению со своими китайскими и корейскими коллегами.

Интересно, что общение «новых» и «старых» индийцев крайне ограничено и происходит либо в религиозных учреждениях, либо во время фестивалей индийской культуры, которые по крайней мере раз в год проходят в крупных городах Японии. Представители «старой» диаспоры не стремятся сблизиться с «новыми» мигрантами из Индии и не допускают их в свой круг общения. Повара и рестораторы также занимают обособленное положение, но здесь можно предположить, что их невысокий социальный статус связан с происхождением из низших каст.

«Старая» индийская диаспора в Японии, сконцентрированная главным образом в Кобэ, представляет собой интереснейшее социальное явление. Каждая из общин строит свою локальную сеть, регулируемую через религиозное или общественное предприятие (синдхи являются членами организации «Индийское социальное общество», сикхи и джайны, как правило, состоят в «Индийском клубе»), и объединяющим фактором является скорее религия и каста, нежели страна происхождения. Чаще всего бизнес индийцев в Кобэ находится в тесной взаимосвязи с экономикой Кобэ и портом.

Также их община тесно связана с другими общинами в мире. Это особенно видно на примере получения образования и заключения браков среди членов индийской диаспоры. Дети мигрантов из Индии в большинстве случаев не ходят в японские государственные школы. Родители заинтересованы в том, чтобы ребенок получал образование на английском языке. Поэтому почти все дети «старых» индийцев учатся в международных школах либо в школах-интернатах в Индии. Общение на каком-либо из индийских языков обычно ограничивается общением дома с родителями, поэтому в последнее время молодые индийцы начинают забывать родной язык, несмотря на все старания их родителей. Японский обычно учат лишь до уровня, необходимого в повседневной жизни. Партнеров для брака и место продолжения обучения обычно выбирают в Индии или какой-либо другой стране, где есть индийская диаспора, например, в США, Гонконге, Сингапуре и т. д. Вероятно, за счет таких браков в индийских семьях продолжает сохраняться индийская культура. На женщину возлагается роль хранительницы родных обычаев и языка. В случае женитьбы мужчины из японской общины, невеста переезжает к нему из другой страны, если индианка из Кобэ выходит замуж, то она как правило, переезжает в страну проживания мужа — Индию или какую-либо третью страну. Таким образом, через систему браков поддерживается глобальная международная сеть, глобальный канал связи индийцев в Японии с соотечественниками в других странах.

С 90-х годов XX в. около 90% индийцев проживает в Токио или в соседних префектурах Тиба и Канагава. И это неудивительно, так как Токио как «глобальный город» является важным элементом мировой экономической системы и привлекает большое количество инженеров информационных технологий, большинство которых и составляют современную индийскую диаспору в Японии.

Интересно, что и в Токио «новые мигранты» селятся также в соответствии со своим статусом, профессией или вероисповеданием. Сикхи предпочитают селиться в городе Кавасаки. В округе Минато и Мэгуро селятся сотрудники посольств стран Южной Азии и связанные с ним служащие. Округ Сэтагая привлекает обеспеченные семейные пары из Южной Азии, так как здесь сосредоточено большое количество международных школ, в которых их дети могут получить образование на английском языке. Округ Тайто привлекает еще с 1970-х годов индийских предпринимателей, занимающихся ювелирным бизнесом (в большинстве своем это джайны), а менее обеспеченные ра-

ботники заводов и фабрик, часто находящиеся в Японии нелегально, селятся в соседних с Токио префектурах Тиба, Сайтама и Гумма. Но наибольшее количество индийцев проживает в районе Нисикасай округа Эдогава. Здесь сформировался так называемый Индодзингай, «Индийский город» [7, р. 17].

В районе Нисикасай начиная с 1990-х годов селятся многие высококвалифицированные инженеры из Индии. Раньше программисты из Индии селились разрозненно из-за того, что работодатели сами снимали им жилье. Это были в основном одинокие мужчины, оставившие свою семью в Индии. И тогда в районе Нисикасай волонтерами было организовано что-то вроде недорогой столовой для индийцев, где подавалась привычная индийцам еда. Многие индийцы постепенно стали снимать квартиры в этом районе. Вскоре к ним приехали их жены и дети. И в районе начала быстро развиваться социальная инфраструктура, служащая для удовлетворения нужд его новых жителей. В частности, открылись рестораны индийской кухни, магазины с товарами из Южной Азии, детский сад и школа для детей иммигрантов из Индии. Школа была основана в 2004 г., ее головной центр находится в Сингапуре. Сначала число ее учеников не превышало тридцати человек, сейчас в школе учатся двести пятьдесят учеников, большинство из которых индийцы. Также был открыт филиал школы в Иокогаме и индийский детский сад, где обучение ведется по системе Монтессори. Школа имеет все необходимые международные сертификаты и получила ряд международных наград. Преподавание ведется на английском языке, но в программу включен также и хинди. Акцент делается на изучение точных наук. Годовая стоимость обучения составляет около 8 тыс. долл. США. Лидеров ICE (Indian Community of Edogawa) и директора индийской школы можно очень часто увидеть на японском телевидении, кроме того они часто являются авторами или героями журнальных и газетных публикаций.

Неподалеку от станции Нисикасай на пожертвования прихожан ведется строительство индуистского храма. Ожидается, что этот храм станет еще одним центром индийской культуры в Японии. Отметим, что в настоящее время храм уже частично функционирует.

В домах культуры Нисикасай проводятся празднования индийских национальных праздников. Целью этих мероприятий является не только объединение индийцев, но и желание познакомить японцев с индийской культурой и укрепление дружбы и взаимопонимания.

Большую роль в формировании южно-азиатской общины в Японии играет Интернет. На сайте ICE и на ряде других сайтов, созданных индийцами в Японии, содержится большое количество информации, которая может быть полезной индийцам в Японии: о медицинских услугах, о намечающихся мероприятиях, о работе для индийцев в Японии. Также о различных мероприятиях индийцы информируются с помощью электронной службы почтовой рассылки.

Очень важно, что в округе Эдогава главным признаком, объединившим индийцев, является их национальность и меньшую роль, чем в других районах, играют их деятельность, вероисповедание или место происхождения.

Нелегальные же мигранты или низкоквалифицированные работники селятся, как правило, в соседних префектурах от Токио. Сталкиваются они с теми же проблемами, что и мигранты в Северной Америке и Европе. Однако важно отметить, что число нелегальных мигрантов из Индии в Японии невелико.

Экономический кризис, начавшийся в Японии в 1990-х годах и продолжающийся по настоящее время, вынуждает часть представителей «старых» индийцев, связанных с бизнесом, покидать Японию для поиска новых возможностей в других странах. В то же время востребованность высококлассных IT-специалистов постоянно растет, и число приезжающих «новых» мигрантов продолжает с каждым годом увеличиваться. Динамика этого процесса позволяет сделать вывод о будущем увеличении численности индийской диаспоры в Японии и возрастании ее значения для японской экономики.

Литература

1. Сава Мунэнори, Минамино Такэси. Дзайнити индодзин сякай но хэнсэн=Восстановление индийского общества в Японии // Хего тири. 2005. Vol. 5. P. 4–15.
2. Томинага Тидзуко. Индодзин имин сякай но рэкиси то гэндзэ:=История и настоящее общества индийских мигрантов // Нитиин бунка. 1994. P. 52–79.
3. Markovits C. The global world of Indian Merchants from 1750–1947. Cambridge, 2000. 327 p.
4. Сава Мунэнори, Минамино Такэси. Нихон но минами адзиакаэй имин но рэкиси то соно до:ко: = История и тенденции миграции из Южной Азии в Японию. 文部省科学研究費 特定領域研究 (A). Discussion Paper №2. Токио, 1999. P. 48.
5. Кинтани Кумаю. Ко:бэ то индодзин=Кобэ и индийцы // Нитиин бунка. 1961. P. 22–33.
6. Дзайрю: гайкокудзин то:кэй=Статистика зарегистрированных в Японии иностранцев. Токио: Хо:мүсэ:, 2010.
7. Sawa M., Minamoto T. Emerging of An Indian Community in Tokyo: a Case of Study of Nishikasai // The Indian Geographical Journal. 2008. Vol. 83, N 1. P. 42–61.

Статья поступила в редакцию 18 июня 2012 г.